

военнослужащих — офицеров и лиц рядового состава; выступления музыкантов чехословацкой венной части (чешские, словацкие и закарпатские песни). Отдельные номера можно записать на пленку с тем, чтобы использовать их не только для чешских, но и для других радиопередач.

В отдельных передачах будут разъяснены значение и цели чехословацкой воинской части, прежде всего с точки зрения борьбы Красной Армии и борьбы, которую ведет наш народ на родине. Будет сказано о дружеском отношении к Советскому Союзу и остальным союзникам. Будем укреплять дружбу между СССР и ЧСР, подчеркивать огромную роль помощи СССР и Красной Армии и все положительные и моральные ценности Советского Союза.

В программы передач будут по возможности включены также репортажи об интересных событиях из жизни части, обращения, адресованные на родину, призывающие народ к неустанному усилению своей борьбы, и слова воодушевления, адресованные товарищам на заводах, железных дорогах, учреждениях и в деревне.

Господин Орехов обещал в течение трех-четырёх дней сообщить нам о результатах переговоров с Радиокomiteетом.

Борек В.

*VNA, Praha, CSVN SSSR, 24/1/18, příl., č. j. 452.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Борек Властимил (1886—1952) — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 126. В 1943—1945 гг. — редактор газеты «Чехословенские листы», издававшейся в СССР.

² С просьбой об организации радиопередач о чехословацкой части в СССР посланник ЧСР в СССР З. Фирлингер в конце мая 1942 г. обратился к заведующему IV Европейским отделом Народного Комиссариата иностранных дел СССР К. В. Новикову. Конкретные переговоры затем вел. В. Борек (VNA, Praha, CSVN SSSR, 24/1/18, č. j. 452—529, Zprávy Z. Fierlingera čs. vojenské misi v SSSR z 9. a 25. června 1942).

Передачи чехословацкого воинского вещания в СССР имели многочисленные отклики на территории Чехословакии и в других странах, его программы использовали и другие чехословацкие воинские радиостанции, например, радиостанция в Каире, которая вела передачи для чехословацких воинов на Среднем Востоке (см. далее док. 161).

159

*Из записи беседы народного комиссара иностранных дел
СССР В. М. Молотова с президентом Чехословакии
Э. Бенешем*

Лондон

9 июня 1942 г.

Молотов В. М. принял Э. Бенеша по его инициативе в помещении посольства.

Бенеш начал беседу с выражения благодарности Советскому Правительству за дружественную линию по отношению к Чехословакии за несколько лет до ликвидации и в период ликвидации Чехословакии.

Ссылаясь на беседу с посланником СССР при Чехословацком правительстве Богомоловым, Бенеш поблагодарил Советское правительство за выражение пожелания видеть Чехословакию восстановленной в домюнхенских границах.

Молотов сказал, что Советское правительство было и остается противником Мюнхена и, конечно, хотело бы видеть Чехословакию восстановленной со всеми теми ее территориями, которые были у нее отняты Гитлером. В ответ на реплику Бенеша о том, что Мюнхен был

преступлением и глупостью, Молотов сказал, что он присоединяется к этой точке зрения и хочет подчеркнуть, что Мюнхен развязал руки Гитлеру и ускорил вступление Европы в войну. Особенно вредной была позиция Франции в период Мюнхена.

Бенеш согласился и сказал, что Чехословакия была столько лет верна Франции и в конце концов была предана ею...

*Публикуется по АВП СССР.
Копия.*

160

Запись беседы государственного министра Чехословакии Г. Рипки с послом СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолловым, а также беседы президента Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым

Лондон

10 июня 1942 г.

4 июня 1942 г., в четверг, советский посланник Богомоллов сообщил, что у него есть для меня важное сообщение.

Советское правительство выступает за восстановление независимой сильной Чехословакии, а это значит, что СССР выступает за полное восстановление Чехословакии в тех границах, которые существовали до Мюнхена.

Я спросил Богомоллова, является ли это сообщение официальным, на это Богомоллов дал мне определенный ответ: «Да, это официальное сообщение для вашего правительства». Я сказал Богомоллову, что прошу его передать нашу благодарность и искреннюю признательность Советскому правительству за эту его столь определенную позицию.

Затем Богомоллов спросил, имеем ли мы такое же сообщение от правительства Великобритании. Я ответил, что пока еще не имеем, но надеемся, что так же быстро достигнем договоренности и с английским правительством.

Далее Богомоллов вновь вернулся к тому, что Советское правительство выступает категорически за восстановление Чехословакии в таком виде, какой она была до Мюнхена. При этом он говорил также о своем доверии к нашей политике, и что знает нас как нацию демократическую, и что ему не нужно убеждать меня в том, что Советское правительство никоим образом не вмешивается в наши внутренние дела и вмешиваться не будет. Кстати, оно не вмешивается также во внутренние дела других государств. Потом он сказал: «Конечно, вас удовлетворит позиция нашего правительства в вопросах о границах, но, по всей вероятности, у вас возникнут трудности с судетскими немцами, но это уже ваши дела».

Я ответил, что он поступает правильно, рассматривая этот вопрос в качестве нашего внутреннего дела, однако все же я надеюсь, что Советское правительство будет поддерживать нас в нашем стремлении, чтобы довести после войны количество немцев в нашей республике до минимума. Далее я разъяснил Богомоллову, что мы не рассматривали этот вопрос с узко национальных и националистических позиций, что мы хотим раз и навсегда избавиться от тех социальных слоев чешских немцев, которые всегда, начиная с прошлого столетия и вплоть до Гитлера, являлись носителями пангерманизма, что означает, что вся немецкая буржуазия, немецкая интеллигенция, значительная часть